

Велели мне статью написать. Об их выставке. Статеечку о вставочке. Я и напишу – как они там оттянулись. Только подхожу к Дому Ученых, а уж слышу: оттягиваюся митьки. Дверь открываю, стоят в тамбуре – темно, дымно, дышат, говорят: «Проходите». Потом узнали, закричали «Любинька к нам пришла! И в шапочке! Любинька, сестренка наша, доставай!» Пришлось достать. А Володиньки-то нет. Все есть, а Володьки нет. Что ж это Володиньки опять нет?

Потом по лестнице поднялись. В фойе на ядовито-розовой стене картины висят. Одни картинушки, а людей нет. Люди кино смотрят. Документальное. И нам велели. Некоторое пошли, а другие не смогли. Некоторые сначала в зал вошли, но скоро вернулись. Человечек с бородкой из зала выскакивает, мечется, грозит: «Вы кино не смотрите, дверями хлопаете, как взрослые себя не ведете, не делаете вид, что трезвые – я завтра выставку закрою!» А Флореныч спит себе на диванчике, к сестренке Маше прислонясь.

Цой пришел. И Цююшку оттянули. Рок-звездунка ты наша, Цююшка. Цой тоже хотел бутылку пальцем открыть, да не получилось у него. Ключами моими открыл, сдам их потом в музей. Это только митьки могут – пальцем. А Цой, значит, только браток.

Тимур один все кино посмотрел, из зала выходит, руки раскинул, «Братки!» – кричит. Фил на стуле сидит, я мимо шла, он меня на колени посадил, мацать начал: «Пиши статью», – приговаривает. А человек какой-то нас фотографирует. Неудобно.

Еще сединький, курносый появился. «У меня, – говорит, – комната 30 м. на Фонтанке. Я там акметистов собираю – и Кривулин приходит, и Охапкин. У меня интересные люди собираются, любители искусства. У одного авторучка есть – там вместо рыбки Анна Ахматова плавает. И барометр с Анной Ахматовой – она там голову поворачивает. Приходите ко мне, поэты и художники-акмеисты». «Любинька, ты адрес запиши», – говорит Митя.

После всего на улице и в метро пели и плясали. Митя на эскалаторе улегся. А в вагоне Митя головушку мне на плечо склонил. А потом и все тело – и мое тело стало опорой для Митино тела. А Горяев бесшумный рок танцевал. И только Леша в стороночке стоял спокойно и скромно.

А про выставочку скажу: «И папа-Шагин стал митек, Олег Фронтинский тут митек, Наташа Жилина – митек и Гена Устюгов – митек. А как же Рембрандт и Ван Гог? Олег Котельников – митек, и Ваня Сотников – митек. И видно день тот недалек, митек построит теремок, тот, что не низок, не высок. Кто, кто в теремочке живет? Кто, кто в невысоком живет? Живет Олег, Тимур, Иван, а так же Брак. Матисс, Сезанн. А чем же не митек Дюшан? А Сурбаран? А Мондриан? – и тот митек, когда он пьян.

А потом я к себе в электричке ехала и машинист объявил: «Следующая остановочка – платформушка Ржевка».

1987